

21 ЯНВ 1988

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

ХРОНИКА ВЕЛИКОЙ СУДЬБЫ

Завершилось создание 28-серийной документальной телеэпопеи «В. И. Ленин. Страницы жизни»

НЕ ПРОПУСТИТЕ сегодня вечер у экрана. То, что вам предстоит увидеть в фильме «Горестный январь двадцать четвертого» из последней главы «Всматриваясь в двадцатые» документальной телевизионной Ленинианы, вы не видели никогда. Никто никогда не видел, ибо большинство этих кадров свыше шестидесяти лет находилось в спецхране, и все как бы уже и забыли, что кадры эти существуют.

Это хроника. Невероятная в своей пронзительной правдивости, невероятная в своей полноте, невероятная по силе эмоционального воздействия. В стиле лютом январе 1924-го кинохроникеры снимали и снимали. В Горках, на пятикилометровом пути к ближайшей железнодорожной станции, куда скорбно лился черный поток соединенных горем людей с гробом Ленина на плечах. На станциях и полустанках, куда со всех сторон спешили те, до кого дошла ужасная весть о кончине вождя. В Москве, на ее улицах и площадях, в траурном Доме союзов. На Красной площади, где семь часов стояли люди на 28-градусном морозе.

Горький день 21 января, когда перестало биться сердце Владимира Ильича Ленина, мы называем Днем памяти вождя. О всенародном горе нынешние, да и многие прошлые поколения знают лишь из книг и стихотворных строк. Как ни велика сила слова, но и оно порой не в состоянии передать то, что вбирает в себя остановленное навсегда мгновение документальной правды. Эта правда кинохроники доносит до нас из шестидесятилетней дали прекрасный пик народа — единство его воли и дум, общее чувство безмерности потери.

Какие лица, какое далекое время! Кажется, все в нас изменилось — взгляды, одежды, вывески, дома. Но токи кровного родства берегут душу, заставляя выделить из толпы каждое лицо, не пропустить ни одного движения.

Вот оно окружение Ленина — тот народ, что совершил революцию и выстоял в гражданскую, прошел через голод и холод, через неграмотность, вши бараков и общежитий. Именно это не дано нам было видеть десятилетия, чтобы не увидели в общем скорбном марше и еще одно окружение Ленина — его соратников, с кем сам прошел через несколько революций, с кем вместе работал, с кем яростно спорил, когда того требовали интересы дела, кого уважал, несмотря на жесткие разногласия, кому всегда говорил правду, как бы горька она ни была. Он перед историей кристально чист, ибо борьба за партийное единство всегда велась им открыто, полногласно, яростно и честно.

История потеряла с его безвременным уходом великого стратега и практика, а еще потеряла объемность. Спрявление многих сложных процессов дорого обошлось и стране, и ее людям, и сегодня мы как бы заново смотрим на прошедшее из нашего времени, которое зовет к углубленному и честному изучению истории.

Часть этой истории в лицах проходит перед нами в траурной хронике, а иметь возможность своими глазами увидеть былое — это ведь тоже прикоснуться к истории, хотя многим, наверное, проще сегодня оперировать формулами из старых учебников, чем узнавать конкретных людей.

В ноябрьские дни празднования 70-летия Октября телевидение в рамках цикла «Ленин. Страницы жизни» уже показывало уникальную хронику, многие кадры которой раньше были недоступны зрителю и произвели на него теперь сильнейшее впечатление. Новые документальные кадры, открытые для широкой аудитории, — тоже бесценный документ нашего века. С трепетом и слезами, я уверен, будут смотреть их миллионы зрителей — кадры стоят того!

ЗАВЕРШЕНА работа масштабная, ответственная, потребовавшая семь лет напряженного труда. 28 полнометражных фильмов, основанных на документах, воспоминаниях, снятых в реальных местах событий, последовательно, шаг за шагом,

восстановили важнейшие вехи в жизни Владимира Ильича Ленина. Все эти фильмы теперь показаны по телевидению, стали достоянием многомиллионной аудитории.

Жанр картин обозначен достаточно устоявшимся понятием — научно-популярный. У нашего кинематографа в нем есть немало достижений, и новый телевизионный цикл уверенно развивает те из них, которые при сохранении фактологической точности дают возможность эмоциональной, образной трактовки событий. Основным художественным приемом стало введение в ткань повествования актеров, которые, не стремясь к внешней похожести, от лица своих персонажей комментируют действие, вспоминают, цитируют документы.

Непросто на экране удерживать внимание зрителя одними лишь документами, газетными вырезками, чередованием планов актеров. Оттого такую роль в фильмах авторы отвели формированию художественной среды картин, той реальной оболочки, которая создает настроение лент, достоверность обстановки. Это, конечно, с любовью и тщательностью снятые места, связанные с жизнью Ильича в России и за рубежом. Это вкрапленные в действие кадры кинохроники, удачно сконструированные коллажи, создающие как бы движущийся фон событий.

Изобразительный строй очень важен для их эмоционального восприятия — ведь пространство фильмов необыкновенно велико, можно даже сказать, беспрецедентно. Они выходили к зрителю блоками, внутренне организованными главами, и такое построение материала представляется правильным. Ведь цикл должен «работать» не только всем своим объемом, энциклопедической полнотой, он должен быть и мобильным для телевизионного показа — тогда появляется возможность более дифференцированно предлагать его аудитории, учитывая и образовательные, и просветительские, и политические задачи.

В том, что этот цикл ждет долгая телевизионная жизнь, сомнений нет, особенно в наше время, когда так возрастает интерес к истории страны, истории партии, истории ленинизма. Весь нерв фильма, его драматургия, его конфликт — это борение ленинской мысли, ее сопряжение с диалектикой общественного развития, выявление этой диалектики в строгости научного знания и научного предвидения.

Прозорливость Ленина не в том, что он предугадывал ход исторического развития, а в том, что он держал руку на пульсе его животворного наполнения. Из противоречий развития он высек искру действия, которая сначала озаряла будущее, а потом делала его приход неотвратимым. И фильмы показывают, как ленинизм из теоретического учения превращался в практику борьбы трудящихся. Это живые уроки диалектики в действии, и изучать их надо всегда, чтобы не отстать от времени и не заблуждаться вперед него. Такое тоже бывало в истории, и не случайно сегодня так часто сопоставляются двадцатые годы и наше время.

В ТЕХ далеких двадцатых с провидческой мудростью* Ленин определял задачи социализма — учиться хозяйствовать, овладеть механизмом хозрасчета, преимуществами кооперации. Он предостерегал против администрирования, увидел в нарождающейся новой бюрократии смертельную опасность для движения вперед.

«Всматриваясь в двадцатые» — это название последней главы телевизионной Ленинианы, состоящей из трех фильмов. Но не только название, а как бы новый импульс времени, проблеск вольтовой дуги, соединившей напряжение дней ушедших и наступивших.

«Новость пути» (автор сценария В. Ильинский) — первый фильм из главы, который обнимает пери-

од от конца 1921 до конца 1922 года, — период напряженного обдумывания будущего пути, обдумывания того, какой должна быть социалистическая экономика не в чрезвычайных условиях, а в нормальных, естественных, человеческих, то есть в условиях мирного развития. Так думал Ленин в то время, считая, что экономике нужны максимум самостоятельности и максимум смелости. Так думаем сегодня и мы, смотря фильм и перекидывая мост из настоящего в прошлое, хотя за эти годы страна совершила невиданный скачок в своем развитии. А уроки ленинизма остаются живыми, ибо за ними максимальная самостоятельность суждений и максимальная смелость в их отстаивании.

В 1922 году Ленину уже сильно нездоровилось, отпуск, рекомендованный врачами, растянулся на месяцы, он провел их в Подмоскovie, оторванный от текущих дел, сознающий, наверное, уже, что болезнь цепко схватила его, и мучающийся оттого, что не может работать в полную силу. Как трагично в фильме свидетельство Н. К. Крупской об июле 1922-го, когда в ответ на запрещение врачами чтения и вообще всякой работы Владимир Ильич сказал: «У меня ничего другого нет». Так оно и было — все подчинялось каждодневной работе, а работа заключалась в биении, пульсировании, движении мысли. Но именно на мысль покушалась болезнь.

В фильме втором, «Прощание» (автор сценария Е. Яковлев), убедительно показано, как победила все-таки ленинская мысль «Я кончил теперь ликвидацию своих дел и могу уезжать спокойно», — написал в одном из последних своих деловых писем Ленин. Звучит трагически, но вовсе не такой смысл вложен в бегущие строчки письма: это обычная, конкретная, присущая Ильичу пунктуальность даже в мельчайших делах.

А о деле всей своей жизни и борьбы — партии — он думал до последнего дыхания. О ее единстве, о ее революционном ядре, о тех рабочих, что должны вдохнуть новый стиль в работу Центрального Комитета, о возможном расколе в руководстве партии и взаимоотношениях И. Сталина и Л. Троцкого. Письмо Ленина партийному съезду — это документ несгибаемой стойкости, образец коммунистической принципиальности, это политическое завещание, многие из опасений которого, увы, подтвердились. И это тоже урок истории, остающийся с нами и заново переживаемый, ибо в фильме он внесен в контекст событий, реальных лиц, хроники.

И, наконец, «Горестный январь двадцать четвертого», фильм-хроника, с которого начались эти заметки (авторы сценария В. Лисакович, Г. Смирнов, Е. Яковлев) и который венчает всю многотрудную работу О силе его воздействия я уже упомянул — народная река народного горя оказалась безбрежной. Но горе и объединило людей — имя Ленина стало тем знаменем и символом, благодаря которым не могли умереть никогда ни идея коммунизма, ни правда.

О СТАНОВЛЕНИИ этих идей и их победе рассказывают все 28 фильмов закончившегося цикла. Режиссер В. Лисакович, оператор А. Беркович, художник П. Пророков, композитор В. Рубин, консультант, академик АН СССР Г. Смирнов и многие другие участники съемочной группы прошли этот путь от самого начала, от истоков замысла и до успешного завершения цикла. Как и актеры, среди работ которых должны быть отмечены многие, а в первую очередь — Н. Губенко и В. Светловый, выступавших в фильмах от лица В. И. Ленина и Н. К. Крупской.

У телевидения, в его фонде, рассчитанном на годы, появилась значительная работа, по масштабу не имеющая себе равных. «Ленин. Страницы жизни» — это новые драгоценные страницы нашей общей Ленинианы, которая продолжается и в жизни, и в искусстве.

Ал. АВДЕНКО.